

Иск о взыскании убытков с директора. Позиции ВС, которые надо учесть при подготовке к спору

В статье — актуальная позиция Верховного суда по вопросу взыскания с директора убытков. Узнаете, на что обратить внимание в первую очередь при возникновении подозрений в недобросовестности руководителя фирмы.

Кирилл Данилов,
адвокат, заместитель
председателя
Московской коллегии
адвокатов «Альфа»,
преподаватель Финан-
сового университета
при Правительстве РФ

Иван Низовцев,
частнопрактикующий
юрист

В 2023 году Верховный суд рассмотрел несколько дел о взыскании убытков с единоличного исполнительного органа (далее — ЕИО), а также выпустил обзор практики по данному вопросу. В ряде дел ВС подтвердил сложившуюся судебную практику, но также разработал новые позиции для нижестоящих инстанций.

Основания для взыскания убытков с руководителя компании

В предпринимательской деятельности конкурирует все: идеи, материальные ресурсы, кадры, способы организации бизнеса. Подобная полифакторная деятельность вызывает противоположные оценки управленческих решений. Таким образом, ЕИО постоянно рискует, что его действия станут предметом судебной оценки.

Закон не регламентирует каждое действие ЕИО, но обязывает его действовать в интересах организации добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53.1 ГК, п. 1 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 1 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 1 ст. 25 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных

предприятиях»). Обозначенному стандарту поведения корреспондирует обязанность ЕИО возместить убытки, причиненные им хозяйствующему субъекту.

Взыскание убытков с ЕИО подчиняется классическому юридическому составу из ст. 15 ГК. Так, в предмет доказывания по требованию о взыскании убытков с ЕИО входят в совокупности четыре элемента:

- 1) нарушение прав истца;
- 2) вина ответчика;
- 3) причинение убытков и их размер;
- 4) причинно-следственная связь между фактом нарушения права и причиненными убытками.

При этом причинно-следственная связь между фактом нарушения права и убытками должна обладать следующими характеристиками:

- предшествовать следствию;
- быть необходимым и достаточным основанием наступления следствия.

Судебно-арбитражная практика разработала дополнительные критерии, которые позволяют учитывать рисковый характер предпринимательской деятельности¹.

Основной критерий при взыскании убытков с ЕИО: нельзя взыскать убытки, если деятельность ЕИО не выходила за пределы обычного предпринимательского риска. Судебный контроль обеспечивает защиту прав юридических лиц и их учредителей, а не дает оценку экономической целесообразности решений, принимаемых директорами².

Правовые позиции ВС 2023 года по взысканию с директора убытков

Директору нельзя премировать самого себя. Верховный суд в 2023 году выпустил обзор судебной практики, в котором поднял вопрос о премировании директором самого себя³. Верховный суд решил, что подобного полномочия у ЕИО нет. Так, издание приказа о собственном премировании без одобрения вышестоящего органа управления является нарушением, за которое директора можно привлечь к ответственности на основании п. 1 ст. 53.1 ГК.

В обзоре ВС упомянул свое определение от 16.12.2022 по делу № А40-121758/2021. Генеральный директор начислял себе премии и зарплату в большем размере, чем указано в трудовом договоре. Компания подала иск о взыскании убытков с гендиректора, так как общее собрание участников не одобряло выплаты. В общей сложности ЕИО получил доплату в размере 14,8 млн руб.

① п. 1 ст. 2 ГК

② п. 1 постановления Пленума ВАС от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»

③ п. 12 Обзора судебной практики ВС № 1 (2013), утв. Президиумом ВС 26.04.2023

Три инстанции отказали истцу, потому что руководитель юрлица вправе поощрять работников общества. Так как генеральный директор тоже работник компании, нарушений не было.

Верховный суд отправил дело на новое рассмотрение, потому что из фидуциарной природы отношений между ЕИО и участниками общества не вытекает право гендиректора в отсутствие волеизъявления участников выплачивать себе вознаграждения. Также на требование о взыскании убытков с ЕИО распространяется общий срок исковой давности — три года⁴, а не годичный срок, предусмотренный трудовым законодательством⁵.

Комментарий. Стоит отметить, что ранее судебная практика ВС допускала случаи премирования ЕИО самого себя⁶. Предложенный ВС подход обоснован, поскольку отношениям ЕИО и хозяйствующего субъекта присущ фидуциарный характер, премирование самого себя влечет конфликт интересов.

С директора можно взыскать убытки, если он передал ценный актив и виноват в создании параллельной бизнес-структуры. ВС в конце 2022 года рассмотрел дело о незаконном отчуждении товарного знака и создании фирмы-двойника. В мае 2023 года подателю жалобы отказали в рассмотрении дела в надзорной инстанции.

Участник общества обратился в суд с заявлением о взыскании убытков с генерального директора. Общество являлось правообладателем товарного знака, из использования которого извлекало прибыль.

В 2016 году компания после своего создания начала незаконно использовать товарный знак общества. На сайте в интернете вместо общества указали наименование компании, которая начала извлекать прибыль. Впоследствии гендиректор общества продал компании товарный знак за 10 тыс. руб.

Заявитель решил, что после продажи товарного знака общество лишилось прибыли на 105,62 млн руб., в то время как у компании выручка выросла из-за перераспределения клиентского спроса.

Суды решили, что истец не доказал противоправное поведение гендиректора, поскольку неизвестно, какие действия компании и ее работников повлекли убытки на стороне общества. Кроме того, суды отметили, что произведенная специалистом оценка потенциального дохода не свидетельствует о доказанности условий, достаточных для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности.

Верховный суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций. Лицо, уполномоченное выступать от имени общества, несет ответственность за недобросовестные и неразумные действия.

⁴ п. 1 ст. 196 ГК

⁵ ст. 392 ТК

⁶ определение ВС от 30.10.2020 по делу № А41-3435/2019

В том числе если его действия или бездействие не соответствовали обычным условиям гражданского делового оборота или обычному предпринимательскому риску.

Поведение гендиректора недобросовестное, если он использовал коммерческие возможности организации в своих интересах или в интересах третьих лиц. Одним из возможных злоупотреблений является перевод деятельности на иное юрлицо, предоставление условий для создания фирмы-двойника.

У ЕИО общества был личный интерес в заключении договора об отчуждении прав на товарный знак: генеральный директор состояла в браке с участником компании с 75 процентами уставного капитала. При этом участник компании при заключении договора об отчуждении товарного знака действовал от имени генерального директора по доверенности.

Стороны заключили договор на невыгодных для общества условиях, так как действительная стоимость товарного знака составляла более 1 млн руб., притом что он продан за 10 тыс. руб. Фактически товарный знак общества компания использовала до заключения договора, размещая его на интернет-сайте.

Верховный суд также не согласился с выводами судов о том, что истец не доказал размер убытков. Использование товарного знака как средства индивидуализации товаров и хозяйствующих субъектов обеспечивает его обладателю получение прибыли за счет формируемых у покупателей предпочтений. Переключение спроса и переход возможности извлечения выгоды от правообладателя к иному лицу — обычное последствие незаконного использования товарного знака.

В связи с этим размер выгоды, упущенной из-за невозможности ведения деятельности с использованием этого имущества, можно установить на основе данных о прибыли правообладателя за аналогичный период времени и после того, как это нарушение было прекращено.

По итогам деятельности за 2016 год, осуществляемой с использованием упомянутого товарного знака, общество получило прибыль в размере 78,6 млн руб.

После того как контактные данные истца на интернет-сайте изменили на контактные данные компании, прибыль общества упала до 12,5 млн руб. за 2017 год, в то время как прибыль компании составила 107,1 млн руб.

Аналогичным образом прибыль компании, полученная в результате работы под товарным знаком за 2018 и 2019 годы, составила 166,6 млн руб. и 80,9 млн руб. соответственно, в то время как прибыль общества за 2018 год составила 0,9 млн руб., а за 2019-й — 1,6 млн руб.

⑦ определение ВС
от 10.05.2023 по делу
№ А40-96008/2021

Величину упущенной выгоды истец определил на основании сопоставления объемов выручки, полученной обществом и компанией⁷.

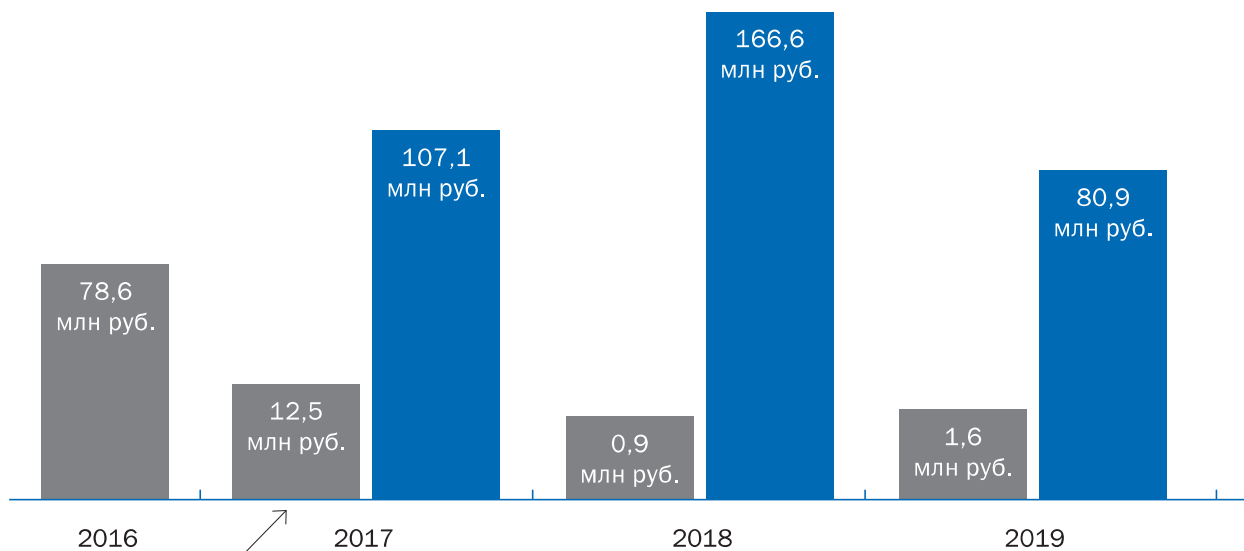
Если директор создал условия для совершения преступления, с него можно взыскать убытки в гражданско-правовом порядке. Взыскание с организации в пользу истца сумм основного долга и компенсаций в рамках другого гражданского дела не препятствует взысканию с ЕИО убытков из-за ненадлежащего исполнения обязанностей.

Заявитель (далее — пайщик) заключил договор с кредитным потребительским кооперативом о передаче личных сбережений пайщика. В дальнейшем пайщик обратился в суд с заявлением о взыскании денежных средств, а в отношении председателя правления кооператива и директора суд вынес приговор по ч. 4 ст. 160 УК (присвоение имущества).

Пайщик подал заявление о взыскании компенсации с директора кооператива и председателя правления. Первая инстанция учла, что по ряду договоров суд уже взыскал денежные средства, и пришла к выводу, что повторное взыскание с ответчиков приведет к неосновательному обогащению истца. Поскольку невозмещенной осталась сумма долга по одному из договоров, суд удовлетворил заявление частично.

Апелляция отменила решение первой инстанции. Привлечение лица к гражданско-правовой ответственности за вред, возникший в результате уголовно противоправных действий, возможно, если

Размер прибыли компании и общества с 2016 по 2019 год

Фирма-двойник начала использовать товарный знак

нельзя удовлетворить требования за счет организации. Однако кооператив из ЕГРЮЛ не исключен, ликвидация кооператива не завершена. Так, обвиняемый заявил в суде, что суд уже взыскал с кооператива задолженность в пользу потерпевшего. С такими выводами согласилась кассация.

Верховный суд направил дело на новое рассмотрение в апелляцию. Для правильного разрешения спора суду надлежало уточнить основания, по которым истец заявил требования. Полагал ли потерпевший, что ущерб ему причинен преступлением, совершенным ответчиками либо ими же как руководителями юридического лица? Во втором случае данный факт возлагал бы на них солидарную с кооперативом обязанность по возмещению убытков.

При этом присуждение ко взысканию с кооператива в пользу истца сумм основного долга и компенсаций в рамках другого гражданского дела не препятствует истцу привлечь ответчиков к самостоятельной гражданско-правовой ответственности, так как они создали условия для совершения преступления.

В данном случае истец вправе предъявлять соответствующие требования к виновным в причинении ущерба лицам до полного возмещения своих имущественных потерь⁸.

Комментарий. Из определения следует, что Верховный суд исходит из расширения личной ответственности ЕИО: взыскание задолженности с субъекта предпринимательской деятельности не препятствует привлечению к имущественной ответственности ЕИО.

Нарушения директоров, за которые суд чаще всего взыскивает убытки

Убытки с большей долей вероятности взыщут, если директор:

- 1) совершил заведомо невыгодную сделку, из-за которой из собственности общества выбыл актив, либо иным образом причинил вред компании⁹;
- 2) не обеспечил исполнение компанией законных предписаний органов публичной власти, допустил налоговое правонарушение, из-за чего общество привлекли к ответственности¹⁰;
- 3) выплачивал сам себе премии, увеличивал размер заработной платы и предпринимал иные действия для получения личного дохода за счет компании¹¹;
- 4) не взыскал дебиторскую задолженность, вследствие чего субъект предпринимательской деятельности понес убытки¹²;
- 5) перевел бизнес на другое лицо¹³;
- 6) не предоставил документы, подтверждающие расходы в интересах субъекта предпринимательской деятельности¹⁴ ●

⑧ определение ВС от 24.01.2023 № 31-КГ22-5-К6

⑨ постановления АС Московского округа от 13.07.2023 по делу № А41-16116/2022, АС Дальневосточного округа от 20.06.2023 по делу № А73-17762/2021, АС Западно-Сибирского округа от 31.08.2023 по делу № А03-13164/2021, от 29.08.2023 по делу № А70-2050/2022

⑩ постановления АС Московского округа от 02.08.2023 по делу № А41-77402/2020, АС Волго-Вятского округа от 07.02.2023 по делу № А82-1066/2022, АС Центрального округа от 22.08.2023 по делу № А83-12450/2021

⑪ постановления АС Московского округа от 24.07.2023 по делу № А40-218692/2022, от 19.04.2023 по делу № А40-111191/2022, АС Волго-Вятского округа от 09.02.2023 по делу № А38-5578/2021, АС Дальневосточного округа от 16.05.2023 по делу № А73-10099/2022, АС Западно-Сибирского округа от 25.07.2023 по делу № А45-21390/2022

⑫ постановления АС Московского округа от 04.07.2023 по делу № А41-12172/2022, АС Дальневосточного округа от 30.01.2023 по делу № А51-11738/2021

⑬ постановление АС Московского округа от 28.06.2023 по делу № А40-69469/2022

⑭ постановления АС Московского округа от 25.05.2023 по делу № А40-255300/2020, от 24.04.2023 по делу № А40-286947/2021